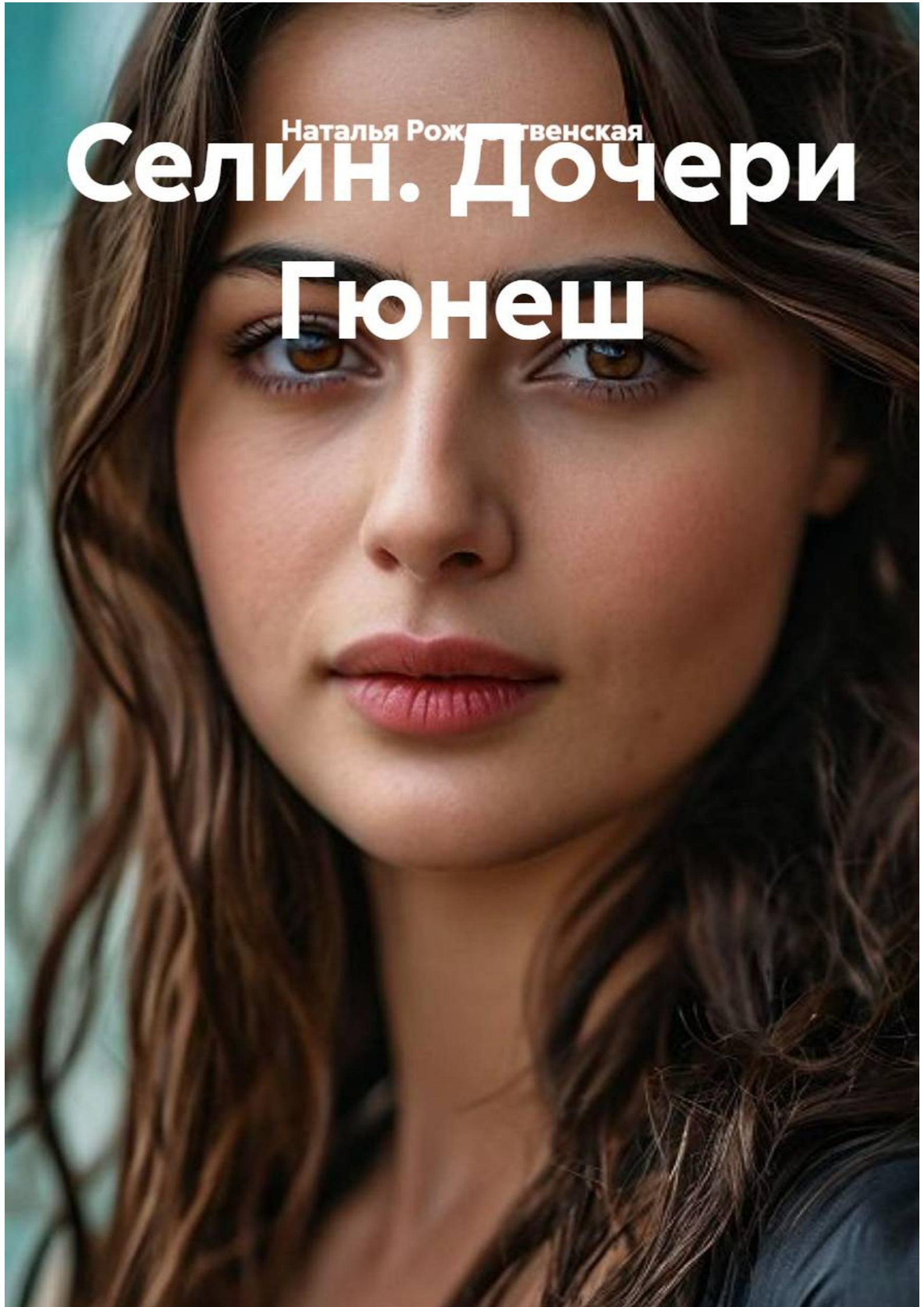

Наталья Рожковская

Селин. Дочери

Гюнеш

Наталья Рождественская
Селин. Дочери Гюнеш

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Селин. Дочери Гюнеш / Н. В. Рождественская — «Автор», 2026

«Путь к мечте: история актрисы» — вдохновляющий роман о том, как вера в себя и поддержка близких помогают пробиться сквозь стену сомнений. В центре сюжета — непростой кастинг на роль Селин Йылмаз в сериале «Дочери Гюнеш»: среди толпы опытных актрис юная Ханде кажется почти незаметной, но именно её искренность и внутренняя сила притягивают взгляд режиссёра. Через слёзы, страхи и минуты отчаяния героиня учится слышать собственный голос и не терять надежду даже тогда, когда кажется, что всё против неё. Тёплые мамины слова становятся её опорой, а каждый шаг вперёд — маленькой победой. Эта книга для всех, кто когда-нибудь боялся сделать решающий шаг: она напоминает, что талант — это не только дар, но и смелость им воспользоваться.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Рождественская

Селин. Дочери Гюнеш

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Селин. Дочери Гюнеш.

Часть шестая

...Город шумел, спешил, не глядя расталкивал локтями тех, кто шёл чуть медленнее, чуть неувереннее.

А Ханде шла — прямо, с высоко поднятой головой, хотя внутри всё сжималось от страха.

2015 год. Год, когда каждое «нет» звучало громче предыдущего, а каждое «попробуйте ещё раз» отзывалось в груди горькой усталостью.

Она сотрудничала с агентством MN2S — и они старались, правда старались. Звонили, договаривались, напоминали о её таланте, о том, как она умеет быть одновременно хрупкой и сильной, как в её глазах живёт целая вселенная. Но в мире кино этого часто бывает недостаточно. Там нужны связи, удача, тот самый счастливый случай, который падает с неба, как редкая звезда.

А дома, в их уютном доме, где пахло свежей выпечкой и маминой заботой, Ханде снова и снова репетировала. Айлин сидела рядом, слушала, кивала, иногда тихо поправляла интонацию.

— Ты не просто читаешь слова, доченька, — говорила она, накрывая ладонью дрожащие пальцы Ханде. — Ты вкладываешь в них душу. А душа — это то, что никто не сможет подделать.

И Ханде верила. Потому что если не верить, то зачем всё это? Зачем объяснять себе, что отказ — это не про неё, не про её талант, а просто про чей-то чужой, случайный выбор?

...На кастинг «Дочерей Гюнеш» она шла, уже почти не надеясь. В коридоре толпились известные актрисы — с громкими именами, с десятками ролей за плечами. Ханде чувствовала себя маленькой среди них, но вспомнила мамины слова: «Ты не хуже. Ты — другая. И в этом твоя сила».

Режиссёр Садуллах Селен слушал одну актрису за другой. Его лицо оставалось спокойным, почти бесстрастным, и от этого становилось ещё страшнее. Когда подошла очередь Ханде, она на секунду закрыла глаза, представила мамин взгляд — тёплый, уверенный, любящий — и шагнула вперёд.

Она не стала притворяться. Не стала играть «идеальную» героиню, которую, как ей казалось, все хотят видеть. Она показала Селин такой, какой почувствовала её сердцем: живой, искренней, немного ранимой, но готовой бороться за своё счастье. Каждое слово звучало так, будто от него зависела вся её жизнь.

В зале повисла тишина. Ханде стояла, едва дыша, и смотрела прямо на режиссёра. И вдруг он чуть наклонил голову, будто что-то в ней зацепило его, заставило присмотреться внимательнее. В этом взгляде было не просто внимание — в нём было признание.

— Это она, — тихо, но твёрдо произнёс Садуллах Селен. — Селин — это она.

Ханде не сразу поняла, что произошло. Мир на мгновение замер, а потом взорвался светом. Слеза скатилась по щеке, но она не стала её вытирать. Эта слеза была не от слабости — она была от облегчения, от благодарности, от того, что столько боли, столько бессонных ночей и маминых молитв наконец-то сложились в одно большое «да».

Вечером она позвонила маме. Голос срывался, слова путались, но главное прозвучало сразу:

— Мама, меня утвердили!

Айлин заплакала на том конце провода. Не от грусти — от счастья, от гордости, от того, что все эти годы она верила в дочь даже тогда, когда самой Ханде хотелось опустить руки.

— Я знала, моя девочка, — шептала она сквозь слёзы. — Я всегда знала, что твоё время придёт.

И в тот вечер Ханде поняла: сила — не только в её упорстве, не только в таланте. Она — в этой невидимой нити, которая связывала её с мамой, в каждом мамином «ты сможешь», в каждом тихом «я с тобой».

...Роль Селин Йылмаз стала для Ханде не просто работой. Это был её прорыв, её победа, её доказательство всему миру: когда в тебя верит хотя бы один человек — этого достаточно, чтобы однажды весь мир тоже поверил.

...Стамбул дышал жарой и мечтами.

Город будто специально испытывал Ханде на прочность: каждый день был похож на кастинг — нужно было быть красивой, собранной, уверенной, даже когда внутри всё дрожало от усталости. Но Ханде не сдавалась. В её характере сплелись упрямство и нежность, стальная воля и умение верить в чудо — именно это и делало её особенной.

...А потом в её жизни появился Экин Мерт Даймаз. Они встретились на съёмочной площадке, где оба были почти никем — молодые актёры, которым доставались эпизоды, в которых нужно было просто стоять в кадре и не мешать главным звёздам. Но именно в этих коротких сценах, в перерывах между дублями, они и стали друг для друга самыми важными людьми.

Экин понимал её без слов. Он знал, каково это — стоять в углу павильона и надеяться, что режиссёр вдруг посмотрит на тебя и скажет: «А давай-ка ты сыграешь вот это». Он сам проходил через то же самое.

...Их роман был тихим, почти незаметным для чужих глаз. Они прятали чувства за тёмными очками и широкими шарфами, гуляли по набережной, где ветер с Босфора забирал с собой лишние слова, и говорили о самом главном: о том, что однажды их имена будут светиться на афишах крупными буквами. Для Ханде эти прогулки стали островком спокойствия посреди бесконечной гонки за успехом. Рядом с Экином она могла быть не сильной, не идеальной, не той, кто всегда должен улыбаться. Рядом с ним она могла просто

...На площадке «Дочерей Гюнеш» Ханде впервые почувствовала, что значит быть в центре истории. Её героиня Селин была одновременно хрупкой и упрямой, умела плакать и смеяться, ошибаться и всё равно идти вперёд. И в этой героине Ханде нашла много от себя самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.